



12+

Гочмурад Гутлыев
Не только о татарах...

Скорее, мысли вслух

Гочмурад Гутлыев

Не только о татарах...
Скорее, мысли вслух

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гутлыев Г.

Не только о татарах... Скорее, мысли вслух / Г. Гутлыев —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Не сказал бы, что именно татарам многим в жизни обязан, но почему-то в переломные моменты моей биографии поблизости, причем в первых рядах, оказывались как раз они. И ведь не только просто присутствовали, но и оказывали существенное влияние на дальнейшие события. Поэтому привел здесь только часть событий с их участием. И переосмыслил те ситуации немного с юмором, немного философски, а кое-где и с философским юмором.

Содержание

Пролог-посвящение	5
Первая встреча	7
«Казанцы»	8
Вводная	8
Упертый	9
Самолеты и практикантка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пролог-посвящение

Посвящается Г-ре В-вой

Когда-то давным-давно, да так давно, что уже и не помню, кто и когда познакомил с ней, незаметно и скромно в мою жизнь вошла одна знакомая незнакомка, то ли хороший товарищ, то ли искренний друг. Нет, это не игра слов, так как за многие годы знакомства я при каждой новой встрече (которые теперь уже случаются все реже, а в настоящее время даже сошли на нет) открываю в ее личности какие-то новые черты. Однако, с другой стороны, при очередном просмотре какого-нибудь голливудского фильма с участием актрисы Энди Мак-Дауэлл она, по-прежнему неведомая восточная красавица, так зримо встает перед глазами, настолько они обе мне кажутся похожими лучистостью взгляда.

Разумеется, не стану называть ее здесь настоящим именем, а скрывать под псевдонимом достойную личность самому не хочется, поэтому приходится повторяться раз за разом «она, она, она»...

Как раз она много годов назад, чуть ли не два десятка лет пролетело с того незабываемого дня, почему-то именно ко мне обратилась со странной просьбой поделиться размышлениями о встречах с татарами. Вдвойне-втройне неожиданно, так как она просто не могла тогда знать, насколько я серьезно подумывал о тяжком писательском труде и что вел многолетние заметки (которых никому не осмеливался показать). Хотя и, как мне теперь кажется, показывал ей свои путевые заметки после заокеанского путешествия. Другие наши знакомые могли разве что чуть покрутить пальцем у виска, если б заикнулся о своих попытках сложить несколько предложений в одно целое.

Не могла знать и том, что насколько тесно в моей жизни переплелись «татарские думы и размышления». Ведь, как ни удивительно, но мне самому не меньшим сюрпризом оказались всплывшие из глубин памяти вроде бы давным-давно забытые детали давних и ближних событий.

Эта ее просьба-предложение затем стала судьбоносной, без особых натяжек, и в моей собственной будущей жизни. Я ведь тогда набросал в одну кучу несколько отдельных баек, не делая разбивок, и не обозначая временных переходов между отдельными частями – просто не задумывался о такой необходимости. Она не стала возвращать материал на доработку, сама разбила на отдельные блоки и дала каждой броское название. Затем разместила цикл баек на своем сайте, и только затем «скинула» получившийся пост для ознакомления самому автору.

Порой малого толчка хватает, чтобы случился переход количества в качества, сорри за технический оборот. В те годы я как раз нащупывал свой собственный стиль, при этом не переставая делать те или иные обрывочные записи. «Вытанцовывалось» не сказать чтобы очень хорошо. До этого случая много раз читал и перечитывал Константина Паустовского, точнее, те его рассказы, которые превращались в уроки писательского мастерства. И особенно запомнился сюжет из его жизни и работы в газете (или в журнале?) в Одессе, когда корректор простой расстановкой запятых и точек по надлежащим местам превратил рыхлый текст в емкий и литой рассказ.

Нет, не скажу, что в мгновение ока или в краткие дни пришло понимание, однако как раз этот «татарский» цикл, родившийся с ее легкой руки, стал отправной точкой в выработке своеобразного стиля. Который еще через десяток лет привел к появлению не одной, и даже не двух полномасштабных книг.

Теперь, с высоты набранного опыта и накопленного непростого жизненного опыта, решил вернуться к началу, пересмотреть те байки, отредактировать и добавить новые наблюдения. Однако очень быстро, лишь только начал писать, байки зажили своей собственной жизнью – и

подсказывая, и возражая порой задуманному автором. И теперь, что получится, и получилось ли, решать уже не ему...

А я собираюсь лишь вновь поблагодарить ту девушку «начала пути» за поддержку и дружбу.

И прежде чем перейти непосредственно к байкам, остается лишь добавить широко известную фразу: «все основано на реальных событиях, и с участием реальных персонажей»

Первая встреча

Моя первая встреча с татаринoм состоялась в далеком и по времени, и по дистанции Казахстане. Когда служил в армии в середине восьмидесятых прошлого века, проходя свои обязательные два года жесткой жизненной школы, то в один из дней попал на гаупвахту – командир роты примерного солдата отпустил отдохнуть с недельку. Без всякой иронии: зимой в казарме температура никогда не поднималась выше пяти градусов, а тут еще вечные построения под пронизывающим ветром. Так что поваляться в клетке – по контрасту, там казалось тепло, как в Ташкенте.

В той же камере сидел другой парень. За давностью лет, как-никак свыше двадцати лет пролетело с тех пор, не помню, уже, ни как звали его, ни черт лица. Однако сразу бросилась в глаза его физическая мощь. Из-за тяжести мускулатуры он и сидел, и ходил слегка согнувшись. Поэтому сразу мелькнула мысль, что синяков не избежать – «дедовщина», она в те годы почти везде в тогдашней армии, особенно в нестроевых частях, свои когти показывала. А убежать-то не получилось бы, по крайней мере, первые несколько дней. Куда, из-под замка?

Зря опасался, так как он оказался земляком из Ашхабада. Вот так обыденно состоялась первая встреча с диссидентом, хотя тогда я и слова такого не знал. Единственное запомнилось, что с его стороны не было попыток навязать свое мнение такому «желторотику» и активному комсомольцу, каким был юнец с самой южной границы Советского Союза. С тех самых пор у меня сохранилось потаенное уважение к чужим, пусть кажущимся крайне странными на первый взгляд, взглядам на жизнь. Лишь бы они были искренними, а не наигранной маской.

Правда, один аспект вошел в память также накрепко: бывают крымские и казанские татары, которые не всегда дружелюбно относятся друг к другу. Помню, мелькнула еще одна мысль (их было так мало тогда в полупустой моей голове, отупевшей от армейских будней, что каждая запоминалась надолго): «И чего не поделили, кровь-то все-таки одна и та же».

Вторая, осознанная, встреча-взаимодействие состоялась много позже. Тогда, летом 1988 года, проходил полевую практику в Бадхызском заповеднике.

«Казанцы»

Вводная

В тот период в окрестностях Бадхызского госзаповедника, что располагался на самом юге страны, гремела слава «казанских» ребят, пришедших к нам в Туркменистан по зову сердца после окончания биофака Казанского университета. Их вклад в науку и антибраконьерские меры неоценим, однако, к сожалению, и по настоящее время не получил должной оценки. Говорю, это потому, что сам состоялся как эколог и потом, после развала СССР, перенял эстафету природоохранников Бадхыза, создав собственную общественную инспекцию по борьбе с браконьерством, во многом благодаря их влиянию.

Кроме того, ребята поддерживали тесную связь с альма-матер, и оттуда, с Казанского университета, то на полевую практику, то в различные экспедиции часто приезжали студенты-биологи. За ними всеми закрепилось прозвище «казанская братва», как отголоски более бурных событий в самой Казани того времени.

Упертый

Один из них, Саша Г-в, ходил в поселковый магазин, который располагался на порядочном удалении от конторы заповедника, ... в шортах!

Дело было в начале восьмидесятых в туркменском селении. Теперь-то никого здесь не удивишь шортами разного фасона, не напугаешь и мини-юбкой. Хотя все же для нее понадобится немалая толика смелости. А в те времена это вызвало эффект разорвавшейся в сонный полдень бомбы.

Местные ребята в следующий раз ненароком оказались у него на пути и провели воспитательную работу достаточно жесткими методами.

Так он потом все-таки еще несколько раз упорно ходил за покупками, сверкая коленками (иногда просто за одним-единственным коробком спичек – кто-нибудь, наверное, не забыл, что коробок стоил одну (!) копейку). Осталось добавить, что при этом не забывал прихватывать с собой ружье...

Мы втихомолку посмеивались над его утверждением: «Если у тебя ноги красивые, почему бы их не показать!?».

И как вам такое высказывание? Еще раз акцентировать, что дело происходило в восточной стране, вдобавок в ее периферии?

Юмор юмором, но при нем в качестве начальника служба охраны заповедника была грозой практически для всех «бреков» (браконьеров), невзирая на все ранги и должности, настолько неожиданные уловки применялись при планировании рейдов. К тому же сказывалась и понятная при его характере непримиримость в ходе задержания с поличным.

В качестве дополнительной красноречивой детали его характера: как раз в ходе полевого выхода в сердцевину заповедной территории, на кордон Кепели приехал пограннаряд с единственной целью – сообщить ему, что одна браконьерская группа в таком-то районе собирается подкараулить Сашу и прострелить колеса машины или что там еще им удастся.

Здесь-то и наблюдал черту, которая совсем чуть-чуть свойственна и мне самому – лучше идти прямо на опасность, чем уклоняться от нее. Саша сорвался в указанный пункт, чтобы устроить засаду на тех, кто охотился на него самого.

По моим сведениям, в настоящее время Александр не знаю «как его по батюшке» ходит в высоких чинах в МВД Татарстана, прошел ряд «горячих точек», награжден государственными наградами Российской Федерации.

«Звали

!

?»

Следующая байка также родилась с непосредственным участием Саши Г-ва.

Однако в качестве «затравки» хотел предложить вниманию читателя небольшую игру слов. В народе широко известна старинная поговорка «незванный гость хуже не буду подсказывать кого». А мне, со свойственным своеобразным чувством юмора, всегда хотелось уточнить, когда кто-то в моем присутствии упоминал все это высказывание: «а если как раз татарин пришел как незванный гость? Как тогда?».

Частенько мои байки, даже коротенькие, получаются многослойными. Поэтому позвольте напомнить и другое известное выражение «мир тесен, шар круглый, всегда где-то найдется кто-то, знакомый не только тебе».

В бытность начала работы как младшего научного сотрудника Копетдагского государственного заповедника, куда меня направили после окончания университета, первая же экспедиция состоялась в район горной метеостанции, расположенной на макушке горы Душакэрекдаг Копетдагского хребта. Там-то и сначала познакомился, а потом и подружился с

метеорологом Андреем Кравченко. Еще через какое-то время, узнав, что я родом из окрестностей Бадзызского заповедника, он вдруг сказал: «а я сам работал пару лет в том заповеднике».

Как, когда!?

Оказалось, что возле кордона Кызылджар, у восточной границы Бадхыза, много лет функционировала метеостанция, которую в середине восьмидесятых прошлого года закрыли из-за масштабного сокращения штатов. Поэтому я просто не был осведомлен, что она вообще существовала, так как в период моей собственной полевой практики в том заповеднике от метеостанции не осталось и фундаментов под кунги (вагончики на колесах).

Андрей также рассказал красноречивую историю, когда сотрудницы той самой метеостанции разыграли Сашу, изрядно доставшего их своими непрекращающимися визитами.

Так получилось, что он долгое время проводил какие-то работы в Кызылджарском участке заповедника и, естественно, рейдовая группа под его руководством базировалась непосредственно на указанном кордоне. И как удержаться, если рядом живут симпатичные хохотушки?

Вот Саша и повадился каждый день ходить к ним в гости на чай или что-то там еще, и проводил у них часы и часы. Совершенно забывая, что у тех у самих были каждодневные занятия, требующие продолжительного времени для выполнения. Или что элементарно им хотя бы надо выспаться после ночной смены – наблюдения на любой метеостанции ведь проводятся круглые сутки и в любую погоду.

Что дальше? Что случилось в очередное утро?

Проще передать слово самому Андрею: «я снимал данные с приборов, когда Саша двинулся от кордона к нам. И видел, как он подошел к двери вагончика, и уже поднял руку, чтобы ее открыть. Потом посмотрел вверх, почесал в затылке той самой поднятой рукой, развернулся и пошел обратно».

Оказывается, за ночь девушки нарисовали громадными буквами плакат с лозунгом «Прежде чем войти, подумай – нужен ли ты здесь?».

Туркменская народная мудрость, которую мои родители вбили с раннего детства, гласит: «чагырылмадык еринде – горунме» («не показывайся там, куда тебя не приглашали»).

Эти два утверждения – пословица и описанный лозунг, – слились воедино в своеобразном сплаве с третьей поговоркой, «семь раз отмерь, один раз отрежь». Десятки лет уже прошло с тех событий, и также давно, прежде чем невольно нарушить чье-то душевное спокойствие или вмешаться в личное психологическое пространство кого-либо, почему-то эти три высказывания сразу появляются перед мысленным взором.

Самолеты и практикантка

Никогда не находил особого смысла в утверждении «первым делом самолеты», но для дальнейшей заправки без него не обойтись. На следующий год после первого своего «вхождения в заповедную жизнь», уже в 1989 году, в деканате биофака Туркменского госуниверситета, в котором я успешно учился, напросился на прохождение полевой практики по индивидуальному плану в Бадхызском заповеднике. Естественно, как «свежую жертву», почти на первой неделе по прибытию меня пригласили поспособствовать в обследовании территории с воздуха.

Даже просто летать в качестве обыкновенного пассажира на «кукурузнике» АН-2 достаточно утомительное занятие – укачает так, что только держись. Что уж тут говорить о такой страшной и ответственной процедуре, как авиаучеты, когда и внизу животные разбегаются от непонятного «стервятника», кружащегося прямо над их рогами, и организм не у всякого наблюдателя не взбунтуется почти сразу после взлета. А каждый вылет длится чуть ли не вечность, полных три-четыре часа. Не у всякого «вестибулярка» выдержит такое испытание. Порой возникает единственное желание – откинуться бы назад с закрытыми глазами, а еще лучше распластаться на грохочущем полу с раскинутыми руками.

Ан нет – попробуй оторвать глаза от иллюминатора, если кулан с джейраном с высоты чуть крупнее мухи кажутся. Чуть моргнешь, и нет его! Ведь к тому же требуется успевать сделать мимолетные заметки, отмечать место и время наблюдения животных...

Поэтому весь полет проходит таким образом – глаз наружу, вторым искоса в планшет, так ведь еще быстрее тошнота прицепится. Поэтому в ходе предварительного инструктажа заранее попутно предупредили, где находятся особые пакеты: «Сами разберетесь, как и когда применить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.